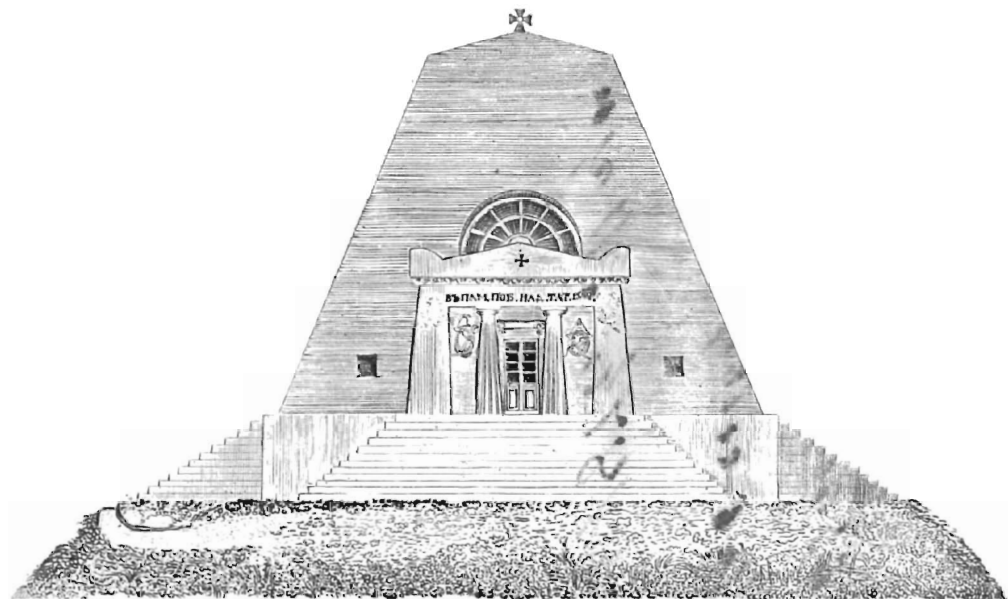

Касанскыи Институтъ
Моему.

1876. Мая 14. Е. Д.

Видъ Памятника.

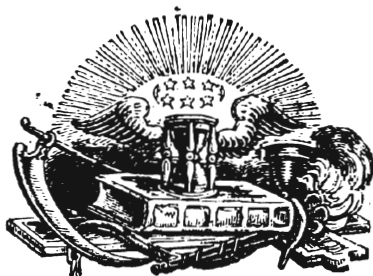
Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
КАЗАНСКАГО УСПЕНСКАГО
ВТОРОКЛАСНАГО
ЗІДАНТОВА МОНАСТЫРЯ

и

КАЗАНСКАГО ПАМЯТНИКА, СООРУЖЕННАГО ВЪ ВОСПО-
МИНАНІЕ УБИЕННЫХЪ ПРИ ВЗЯТІИ КАЗАНИ ВОЖДЕЙ И
ВОИНОВЪ НА ОБЩЕЙ ИХЪ МОГИЛЬ, СЪ РИСУНКАМИ.

Арх. Гаурицла.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1840.

**Съ дозволенія Издательнаго Комитета при ИМПЕРА-
ТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ.**

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

КАЗАНСКАГО УСПЕНСКАГО ВТОРОКЛАССНАГО

ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ

и

Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе
убіенныхъ при взятіи Казани оубедей и оубиндовъ на об-
щей ихъ могилѣ, съ рисунками.

1. Зилантовъ, Казанскій Успенскій, 2 класса, муж-
ской монастырь первоначально построенъ Царемъ Иоан-
номъ Васильевичемъ Грознымъ, на послѣднемъ уступѣ
Зилантовской горы, въ двухъ верстахъ къ сѣверозападу
отъ градской крѣпости, на лѣвомъ берегу рѣки Казан-
ки, тамъ, гдѣ была послѣдняя ставка и церковь Госуда-
ря и гдѣ погребены убіенные при взятіи Казани воины.
Отсель веденъ былъ подкопъ къ крѣпости Казанской и
отсель Государь съ знаменемъ въ рукахъ, съ крестнымъ
ходомъ торжественно вступилъ въ побѣжденный имъ го-
родъ 2 Октября 1552 г., на память святыхъ мучениковъ

Кипріяна и Іустины и въ тотъ же день воздвигъ тамъ деревянную церковь, во имя сихъ мучениковъ, въ которой, по благословенію Гурія, перваго Архіепископа Казанскаго, до состоянія штатовъ исправляли священнослуженіе Зилантова монастыря священнослужители, а потомъ во время штатовъ оная церковь приписана, по удобности, къ Спасо-Преображенскому монастырю. Почему монастырь сей въ Грамматахъ Царскихъ называется первоначальнымъ и Русскимъ кладбищемъ. Самая же гора названа Илантовою, — или отъ ила въ разлитіе весенней воды, къ ней наносимаго, — или отъ того, что до взятія Казани жилъ на ней Зилантъ, славный тогдашняго времени наѣздникъ, — или наконецъ и отъ того, что въ горѣ сей, по преданію Татаръ, находился большой змѣй, выходявшій изъ пещеры къ озеру, доселѣ называемому змѣинымъ, для утоленія своей жажды. 1559 года весенняя вода разнесла монастырскую ограду, келіи и повредила Государеву церковь; Царь Іоаннъ Васильевичъ, узнавъ о неудобности мѣста, весеннею водою потопляемаго, по просьбѣ Игумена Іоакима съ братією, велѣлъ перенести обитель на самую вершину горы, гдѣ была предпоследняя ставка и церковь Государева, отпустивъ на строеніе 300 руб.; къ сей суммѣ Царица Анастасія присовокупила еще 100 рублей и пожертвовала въ Соборную Церковь иконостасъ. Въ послѣдствіи времени, мѣсто, гдѣ погребены Русскіе воины, называлось убогимъ домомъ и вязскомъ или потому, что тамъ росли вязы, или отъ вязскаго мѣста, окружающаго гору. Надъ могилою воиновъ, изъ коихъ особенно

Воеводы похоронены въ инокскомъ чинѣ, постоянно находилась часовня, въ коей пѣли панихиды Пастоятели Зилантова монастыря съ братією.

2. Мѣстоположеніе Зилантова монастыря есть прекраснѣйшее. Съ восточной, сѣверной и западной сторонѣ онъ окружается Казанкою и пятью озерами; съ полуденной, стоя противъ самой крѣпости и лучшей части города, онъ омывается двумя рыбными прудами и украшается лугами; ниже обители въ одной верстѣ стоитъ памятникъ. Въ разлитіе весенней воды монастырь и памятникъ представляются изъ города, какъ бы плавающими. Главныя зданія обители суть слѣдующія: посреди монастыря Соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы каменный одно-престольный, обѣ одной главѣ, съ крытою съ южной, западной и сѣверной сторонѣ папертью, первоначально освященный 1625 года Августа 15 Матѳеемъ Митрополитомъ Казанскимъ, а по возобновленіи вновь освященный 15 Августа 1855 года Филаретомъ Архіепископомъ Казанскимъ. При входѣ въ Соборъ на лѣвой сторонѣ находится гробница, гдѣ погребено тѣло пребывавшаго на покоѣ въ обители преосвященнаго Архіепископа Іосифа Суздальскаго, въ подвигахъ постническихъ скончавшагося 1642 года Іюня въ 15 день. † Въ древнихъ монастырскихъ Синодикахъ записано: сей оставивъ стадо волею и прииде 1640 года въ обитель на подвигъ покаянія, и пребывъ въ молитвѣ, пѣніи, самоумерщвленіи, кротости, вольной нищетѣ, учи-

тельствѣ и милостыни къ меньшимъ, предувѣдѣ кончину и 15 Юнія 1642 къ Богу отыде. Въ день Преподобнаго Іосифа панихиду ꙗвити по завѣщанію святителю, а вкладу подано рубль. 2) Отъ Соборной къ Юго-Западу, Церковь теплая всѣхъ Святыхъ, каменная, при ней въ верхнемъ этажѣ, въ бывшей братской трапезѣ, отдѣланы келіи, а въ нижнемъ этажѣ помѣщена трапеза и кладовыя. Церковь сія освящена въ 1681 году Пресвященнымъ Іосифомъ Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ при Ахимандритѣ Діонисіѣ, а обновлена и вновь освящена 1829 года Ноября 3 дня, Филаретомъ Архіепископомъ Казанскимъ. 3) При Церкви всѣхъ Святыхъ вновь устроенъ придѣлъ во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, который освященъ 1829 года Декабря 3 дня; 4) на теплой Церкви находится колокольня съ осмью колоколами, изъ которыхъ большой, вѣсомъ въ 60 пудовъ, перелитъ изъ старыхъ колоколовъ; 5) при восточныхъ св. вратахъ въ нижнемъ этажѣ Церковь Преподобнаго Герасима, иже на Иорданѣ, устроенная купцемъ Герасимомъ Семеновичемъ Мѣльниковымъ; 6) въ среднемъ этажѣ Церковь во имя святителя Алексѣя Митрополита, каменная, освящена 1720 года въ 18 день Маія мѣсяца Пресвященнымъ Тихономъ, Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, при Ахимандритѣ Евеніи и потомъ вновь обновлена и освящена 1830 года Августа 3 дня; 7) надъ теми же Святыми вратами, въ верхнемъ этажѣ, Церковь во имя Вилейскія Божія Матери, освящена въ 1828 году Ноября 25 дня; 8) Церковь Казанскія Божія Матери на

Бакалдѣ съ подвижнымъ Св. Антиминсомъ, устроенная и освященная 1834 года Июля 7 дня. 9) При входѣ на монастырскую ограду въ южныя врата, на правой сторонѣ оныхъ двуэтажныя каменныя настоятельскія келліи, выстроенныя вновь въ 1808 году, при Архимандритѣ Амвросіѣ. Онѣ длиною на 9-ти, шириною на 5 саженьхъ; 10), кругомъ монастыря ограда каменная, составляющая неправильный четырёхугольникъ, съ четырьмя круглыми по угламъ башнями и двумя воротами на восточной и южной сторонахъ; по стѣнамъ ограды сдѣланы крытые переходы съ амбразурами и, на подобіе крѣпости, для защищенія отъ непріятелей, бойницы; 11) въ Сѣверо-западномъ углу монастыря, конюшенный деревянный домъ со службами, устроенный въ 1806 году, вмѣсто обветшавшаго. Внутри монастыря и внѣ онаго растутъ вѣсковые вязы, липы, дубы и прочія деревья, придающія обители весьма много красоты; 12) при подошвѣ монастыря кирпичный заводъ, монастырская баня и пристань для складки товаровъ съ 30 лабазами, построенная 1830 года, съ утвержденія начальства.

3. Къ достопамятнымъ произшествіямъ, въ обители сей случившимся, отнести можно: 1) около 1574 года опустошеніе оной отъ измѣнщиковъ; 2) по устроеніи оной вновь, учрежденіе братства на общежительномъ уставѣ; 3) учрежденіе, около 1653 года, Архимандріи; 4) заведеніе въ 1735 году Преосвященнымъ Архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ первоначальной Епархіальной Семи-

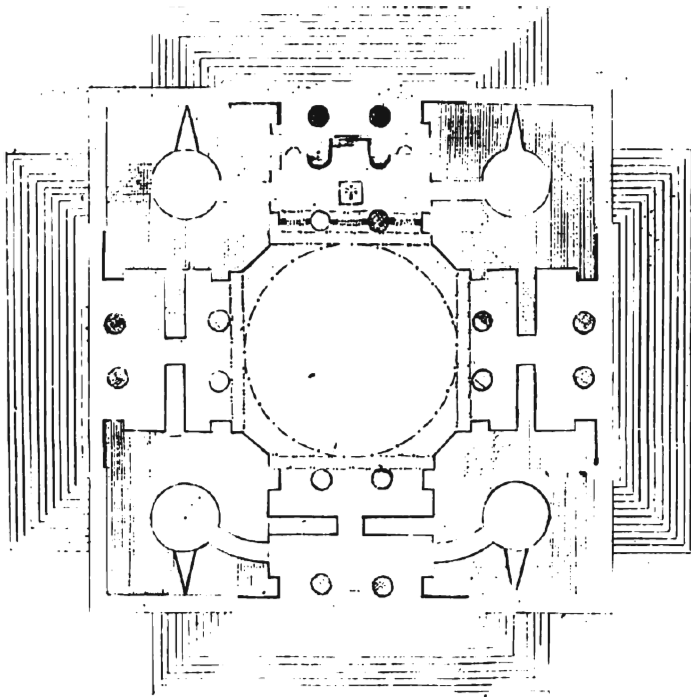
наріи ; 5) заведеніе школы для обученія дѣтей Татарскихъ, Чувашскихъ, Черемисскихъ и Мордовскихъ Россійскому языку, Христіанскому закону и проч. ; 6) учрежденіе, въ 1779 году, Архимандріи 3-го класса; 7) сооруже- ніе Памятника, согласно Высочайше утвержденному плану и фасаду въ 1813 году на прежнемъ монастырскомъ мѣстѣ, или на Русскомъ кладбищѣ, для отправленія панихидъ по убіеннымъ при взятіи Казани воинамъ, въ исполненіе завѣщаній Государя Царя Іоанна Васильевича. Памятникъ сей имѣетъ пирамидальную фигуру вышиною около 10 сажень, въ основаніи квадратный на 10-ти саженьхъ; съ четырёхъ сторонъ онаго фронтона на колоннахъ, а внутри устроенъ алтарь во имя Спасова нерукотвореннаго образа, по той причинѣ, что на мѣстѣ Памятника сего стояло во время осады города Казани знамя съ изображеніемъ сего образа. Государь Императоръ Александръ I-й, Высочайше утвердивъ планъ и фасадъ сего памятника, Всемилостивѣйше пожаловалъ на сооружеііе онаго изъ кабинета своего 5000 рублей; къ суммѣ сей присовокупили: Государыни Императрицы: Елисавета Алексѣевна 2000 рублей, Марія Ѳеодоровна 1000 рублей; Великія Князья: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ 600 рублей; Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ по 350 рублей и того 700 рублей; Великая Княгиня Екатерина Павловна 400 рублей и Великая Княгиня Анна Павловна 300 руб., а отъ всего Августѣйшаго Императорскаго Дома поступило 10,000 рублей. По-

дражая сему Высокомонаршему примѣру, весьма многіе изъ знаменитаго духовенства и купечества, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ въ городѣ Казани и другихъ городахъ Россійскихъ положили свои вклады. А всего употреблено на построеніе Памятника 100,315 рублей. Въ 1823 году Июня 29 дня памятникская церковь освящена Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ, а потомъ она церковь обновлена и вновь освящена Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ 1832 года Октября 2 дня; къ сему освященію церкви Государь Императоръ Николай Павловичъ пожертвовалъ серебряные позлащенные сосуды. Внизу сего памятника квадратный подземельный со сводомъ входъ; внутри сего квадратнаго хода отдѣлена каменною стѣною самая могила убиенныхъ при взятіи Казани воиновъ, въ которой хранится великое множество открытыхъ костей ихъ. Въ семъ мѣстѣ почиваютъ и нѣкоторые святые, что видно изъ представленія Гермогена Митрополита Казанскаго къ Святѣйшему Всероссийскому Патріарху Іову и изъ граматы сего Патріарха отъ 5-го Февраля 1592 года. Впереди могилы стоитъ Распятіе, предъ коимъ горитъ лампада, освѣщающая подземье. Не можно безъ благоговѣйнаго ужаса видѣть сіе открытое для всякаго посѣтителя мѣсто. Вся площадь памятника, четыре съ четырехъ сторонъ каждое о двѣнадцати ступеняхъ, крыльца, четыре фронтона, колонны, боки пирамиды и ея вершина высланы опочнымъ Вятскимъ бѣлымъ камнемъ. Въ центрѣ, съ верху усѣченной пирамиды, водруженъ позлащенный

крестъ. По четыремъ угламъ его устроены четыре келліи. Стоя отъ большой Московской дороги въ нѣсколькихъ сажняхъ, и будучи виденъ изъ города всѣмъ жителямъ и посѣтителямъ Казани, Памятникъ сей не умолкну проповѣдуетъ о доблестныхъ подвигахъ Царя Иоанна Васильевича и его воинства; потомкамъ, довольствующимся изобиліемъ мѣстныхъ произведеній и промышленности сего города внушаетъ не прерывную благодарность къ побѣдоноснымъ предкамъ, приобрѣтшимъ Казанское Царство Россіи; въ сердцахъ юныхъ героев возжигаетъ огонь мужества и порождаетъ твердую рѣшимость къ пожертвованію, по примѣру праотцевъ, для блага общаго, самую жизнь, какъ скоро сего потребуетъ гласъ Монарха, Церкви и Отечества.

8) Принятіе памятника Казанскимъ купеческимъ сословіемъ на свое содержаніе во всѣ грядущія времена и во всѣхъ отношеніяхъ Ноабря 2 дня 1830 года, съ назначеніемъ жалованья Священнослужителямъ 400 рублей, военному смотрителю 500 рублей, на содержаніе церкви 1577 рублей, за каковую ревность общества Государь Императоръ 5 Декабря тогожъ года объявилъ Монаршее благоволеніе;

9) Посѣщеніе храма и могилы православныхъ воиновъ, при взятіи Казани животою свой положившихъ 1836 года Августа 19 дня, Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Послѣ краткаго молитвословія во храмѣ, при обзорѣни могилы Государь замѣтивъ, что воздухъ въ подземельной пещерѣ довольно сухъ изволилъ спросить: кто здѣсь погребенъ? Настоятель от-

ИМПЬ ПАМЯТШКА.

вѣчалъ: это общая могила православныхъ вождей и вонновъ, при взятіи Казани животъ свой положившихъ, такъ что тѣмъ глубже, тѣмъ болѣе открывается ихъ костей во всѣхъ измѣреніяхъ земли. Государь изволилъ спросить: по чему можно удостовѣриться въ томъ, что отселѣ, безъ всякой перемѣжки продолжается далѣе во всѣ измѣренія эта могила? Настоятель указуя на деревянный помостъ могилы отвѣчалъ: вмѣсто этаго, обвѣтшавшаго, деревяннаго, помоста, Государь! нужно было устроить новый помостъ, и желательно было устроить каменный; но для каменнаго помоста нуженъ былъ фундаментъ; при основательномъ испытаніи оказалось, что фундамента по множеству во всѣхъ странахъ костей сдѣлать нѣтъ возможности; почему и устроенъ вновь сей деревянный помостъ. Государь изволилъ спросить: въ такомъ множествѣ не могли ли попасть сюда тѣла Татаръ? Настоятель отвѣчалъ: не могли, Ваше Величество! потому что тѣла предварительно разобраны (*), что эта была Царская Церковь, что отселѣ начинался подконъ къ Казаки, и что здѣсь лучшіе воеводы похорошены послѣ

(*) Что былъ сдѣланъ предварительный разборъ, это видно изъ словъ Карамзина: Іоаннъ ѣхалъ въ крѣпость сквозь ряды складенныхъ тѣлъ и плакалъ; видя трупы Казанцевъ говорилъ: это не хрістіане, но подобные намъ люди; видя Россійнъ молился за нихъ Всевышнему, какъ за жертву общаго спасенія, том. VIII. стр. 212 Слб.

рашъ уже постриженные въ схиму бывшимъ при Царѣ Иоаннѣ Игуменомъ Иоакимомъ; Русскіе, особенно при ненависти къ бывшему Татарскому Игу, могли ли за 2 и даже за 3 и 4 версты возить нарочно своихъ враговъ, имѣющихъ не только на одеждѣ, но особенно и на тѣлахъ явные знаки, въ такое мѣсто, гдѣ они молились и гдѣ молился ихъ Царь, гдѣ положили даже исповѣдниковъ, мучениковъ за вѣру, Иоанна, Стефана и Петра, и гдѣ Царь Иоаннъ Васильевичъ въ признательность къ своимъ военнымъ подвижникамъ, основалъ для поминовения ихъ монастырь? Государь изволилъ сказать: это правда! Но за чѣмъ же отселъ унесли монастырь? Настоятель отвѣчалъ: Иоаннъ при разлитіи весенней воды здѣсь не былъ. Черезъ семь лѣтъ случилась столь сильная вода, что разнесла ограду, келіи и повредила первоначальную Государеву Церковь. По этому Царь Иоаннъ бывшему здѣсь при взятіи Казани Игумену Иоакиму давъ 300 рублей и Царица Анастасія 100 р. велѣлъ построить нынѣшній монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ была предпоследняя его ставка и домашняя церковь, что и исполнено. Изъ подземелья Государь шествовалъ къ сѣверному углу памятника и остановясь на томъ мѣстѣ, съ котораго лучшимъ образомъ видѣнъ городъ сказалъ: какъ здѣсь прекрасно! Потомъ взирая на Казань спросилъ Г-на Военнаго Губернатора: гдѣ былъ первый проломъ? И по указанію Градоначальника Государь изволилъ до пяти минутъ въ безмолвномъ вниманіи осматривать пунктъ пролома. Потомъ Государь изволилъ обратить вниманіе

на настоятеля стоящаго впису, и сей объявилъ, что въ первый проломъ перводіаконъ читалъ здѣсь на литургіи слова: и будетъ едино стадо; а во время втораго пролома возглашалъ эктинію: о Благочестивѣйшемъ тишайшемъ Государѣ и пр. При отбытіи Государь Императоръ, за найденный во всемъ порядокъ, Благоизволилъ объявить Настоятелю обители благодарность. 9) Возведеніе обители во второй классъ 1836 года Октября 24 дня съ положеніемъ жалованья 2593 руб. 11 коп. 10) Посѣщеніе могилы православныхъ воиновъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ 1837 года Іюля 21 дня.

4. Содержаніе свое монастырь получалъ съ самаго устроенія онаго, такъ какъ и приписная къ нему Киприановская церковь отъ руги, которой производилось: 1) Игумену денегъ 4 рубля, ржи 10 четвертей, овса 5 четвертей; попу денегъ 3 рубля, ржи 5 четвертей, овса 2 четверти; діакону денегъ 2 рубля, ржи 5 четвертей, овса 2 четверти; а изъ монаховъ на брата каждого денегъ по 50 копѣекъ, ржи по 6 четвертей, овса по 2 четверти; 2) приписной церкви Св. мученикъ Кипріана и Іустины, что въ крѣпости, попу по 4 рубл., пономарю 75 копѣекъ, дьячку 1 рубль 20 копѣекъ, просфиріи 90 копѣекъ. Потомъ Болриномъ и Воеводою Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и всѣми воеводами дана была на пашню къ монастырю на Русскомъ кладбищѣ земля у Зилаутовой горы, по 20 четвертей въ полѣ, а

въ двухъ по тому же и три связки рыбныхъ ловель въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ. По перенесеніи монастыря на нынѣшнее мѣсто, грамматами Болръ Казанскихъ воеводъ, Князя Семена Ивановича Микулинскаго и Василья Михайловича Юрѣва и прочихъ, прибавлено за рѣкою Казанскою на пашни селища Ягодной поляны одно поле, которое дьякъ Кузьма Ѳедоровъ по Государевой грамматѣ паки отобралъ, и отдалъ къ дворцовому селу Ягодному, а вмѣсто того по прошенію Игумена Іоакима Государь Царь Иванъ Васильевичъ 1560 года при устьѣ рѣки Казапки пожаловалъ луговъ на 500 копенъ и двѣ связки рыбныхъ ловель въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ съ тѣмъ, чтобъ на старомъ мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь по усопшимъ пѣть панихиды. До штатовъ духовныхъ 1764 года, крестьянъ было за монастыремъ симъ 343 души, на владѣніе которыми, такъ какъ и на всѣ угодія, жалованы были отъ Государей Царей грамматы и между прочимъ, одна такъ называемая несудимал. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ, также и письмо Царя Ивана Васильевича къ Преосвященному Гурію, прилагаются при семъ. Нынѣ монастырь получаетъ штатнаго жалованья 740 р. 88 к.; по контрактамъ отъ мельницы 100 р.; отъ сѣнныхъ покосовъ 70 р.; отъ рыбныхъ ловель 30 р.; отъ кирпичныхъ сараевъ 60 р.; отъ пѣнія панихидъ и молебновъ 125 р.; процентныхъ по билетамъ вкладчиковъ 515 р.; прикладныхъ и свѣчныхъ доходовъ 17 р. 12 к.; отъ складочныхъ купеческихъ товаровъ на пристани 120 р.; а всего 1778 рублей серебромъ.

5. Настоятельство въ монастырѣ семъ съ самаго устроенія онаго до половины XVII столѣтія, было Игуменское, а съ того времени до штатовъ 1764 года, Архимандричье, по штатамъ же монастырь сей положенъ въ 3 классѣ, степенію 26 съ Настоятельствомъ Игуменскимъ, которое продолжалось до 1798 года; а въ семъ году, на основаніи указа 1797 года, учреждена Архимандрія тогоже класса; а потомъ обитель возведена во 2-й классъ какъ значитъ выше. Архимандритъ носитъ мантию съ бархатными малиновыми скрижалями. 15 16 и 29 Августа и 2-го Октября отправляютъ служеніе большею частию Архіепископы Казанскіе, а изъ крѣпости бываетъ крестный ходъ.

6. Списокъ настоятелей Зилантова монастыря.

А. Игумены: 1) Іоакимъ I. въ 1560 году, 2) Веніаминъ въ 1574 году, 3) Порфирій I. въ 1575 году, 4) Родіонъ въ 1585 году, 5) Германъ I. въ 1588 году, 6) Антошій въ 1594 году, 7) Корнилій въ 1603, 8) Іосифъ I. 1606 году, 9) Геннадій въ 1621 году, 10) Никодимъ въ 1632 году, 11) Исаія въ 1639 году, 12) Савватій въ 1642 году. Въ томъ же 1642-мъ году упоминается Игумень Іерофей, но былъ ли онъ дѣйствительно настоятелемъ, сомнительно.

Б. Архимандриты: 13) Діонисій I. въ 1646 году упоминается Игуменомъ, а въ 1653 году Архимандритомъ,

томъ, 14) Іоасафъ I. въ 1655 году, 15) Іоасафъ II. въ 1658 году, 16) Іосифъ II. въ 1658 году, 17) Пансій въ 1665 году, 18) Діонисій II. въ 1668, 19) Діонисій III. въ 1676, 20) Алексѣй I. въ 1685, 21) Сергій въ 1701 году, 22) Теофилъ I. въ 1705 году, 23) Евфимій въ 1720, 24) Епифаній Адамантскій въ 1733 году, 25) Павелъ въ какомъ году не извѣстно, при Епископѣ Лукѣ, 26) Германъ II. въ 1739, 27) Іоасафъ III. въ 1741 по 1745, 28) Алексѣй II. въ 1745 по 1751, 29) Теофилъ II. съ 1751 по 1754, 30) Іоанникій съ 1754 по 1757, 31) Патрикій I. съ 1757 по 1759, 32) Леонидъ I. упоминается въ 1759, 33) Патрикій II. Аристовскій съ 1760 по 1763, 34) Леонидъ II. съ 1763 по 1765 и по смерти Архимандрита Леонида на основаніи штатовъ 1764 года были:

В. Игумены: 35) Исидоръ съ 1766 по 1768, 36) Порфирій II. съ 1768 по 1771, 37) Асигкритъ съ 1771 въ 1774 убиенъ Пугачевымъ Іюня 16 дня, 38) Ювеналій въ 1774 въ томъ же году переведенъ въ Кизическій монастырь, 39) Іоакимъ II. упоминается въ томъ же году, 40) Товія въ 1775 за болѣзнію уволенъ, 41) Іоакимъ III. въ 1777 переведенъ въ Райфскую пустынь, 42) Іустъ въ 1780 году переведенъ въ Симбирскъ, 43) Іоакимъ III. съ 1781 по 1787, 44) Аввакумъ съ 1787; въ 1790 переведенъ въ Кизическій монастырь, 45) Іеразмъ въ 1790, Іустъ въ томъ же году переведенъ изъ Симбирска, 46) Серапіонъ I. въ 1791 году переведенъ въ Седмиезерную пустынь, Аввакумъ въ 1792 году переведенъ изъ Кизиче-

скаго монастыря, 47) Иеронимъ Болгарскій въ томъ же году упоминается. Въ 1798 году паки учреждена Архимандриты и были.

Г. Архимандриты: 48) Иосифъ Ш., произведенъ въ 1798 году по 1800 49) Серапіонъ II. въ 1781 скончался, 50) Гавріиль I. въ томъ же году скончался, 51) Анастолій Связевъ съ 1802 по 1805 годъ находился въ С. Петербургѣ, въ Корпусѣ Кадетскомъ Законоучителемъ и на чредѣ Священнослуженія; потомъ не бывъ въ монастырѣ, переведенъ въ Лужецкій второклассный монастырь, 52) Амвросій Срѣтенскій съ 1805 года переведенъ изъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, скончался 27 Апрѣля 1828 года, 53) Петръ Богдановъ изъ Думеновъ Кизическаго монастыря произведенъ въ Архимандриты 30 Сентября 1828 года, а 15 Июля 1829 года переведенъ Черниговской Епархіи во второклассный Глуховскій Петропавловскій монастырь, 54) Гавріиль П. Воскресенскій, Магистръ, преведенъ изъ Могилево-братскаго монастыря 15 Июля 1829 года, въ Семинаріи Богословія Профессоръ, Императорскаго Казанскаго Университета Богословскихъ и Философскихъ наукъ преподаватель, 2-й Гимназіи Законоучитель, Консистеріи и Комитетовъ: Цензурнаго, Оспеннаго, Тюремнаго и Статистическаго членъ, и Ордена Св. Анны 2-й степени Кавалеръ.

7. Имена побѣдителей Казани и прочихъ особъ, поминаемыхъ при отпѣваніи панихидъ въ Зилаштовѣ монастырѣ и въ памятникѣ.

Бысть въ лѣто 7060 (1552), Православный Царь и Великій Князь Іоанць Васильевичъ, всея Руссіи Самодержецъ, собравъ все свое Христолюбивое воинство, съ Божією помощію и вооружився всеоружествомъ Честнаго и Животворящаго Креста, и иде бранію на градъ Казани за Святыя церкви за многопролитіе Христіанскія крови, и за великую свою обиду, и за многую Татаръ измѣну и великую ихъ неправду; и приде ко граду съ множествомъ войска Августа въ 22 день, и облеже его, и стоя дней сорокъ два, и зѣло великую побѣду на цевѣрныхъ сотвори, градъ Казань Божією помощію зѣло храбрственно взя, и людіе Казанстіи, иже въ градѣ вси избіени быша, и ни едишь отъ нихъ не избысть, развѣ женъ и дѣтей; токмо Царя Едигера и съ нимъ трехъ Татаринцовъ живыхъ руками яша; прочіи же, иже въ градѣ жены и дѣти вси плѣнены быша Русскими вои, и Русскаго плѣну многое множество, отъ полону число до шестидесять тысячъ. Бысть же сія Божія помощь и великая побѣда на враги Благочестивому Царю Іоанну въ начало лѣта 7060, мѣсяца Октября во 2 день Воскресный, на память Святыхъ Мученикъ Кипріана и Устины; и повелѣ Царское знамя пріяти и мѣсто очертити монастырю ту быти во имя Успенія Божія Матери и всѣхъ Святыхъ и иде изъ ставки во градъ Казань со святыми кресты

и иконы, и созда ту церковь Святыхъ Мученикъ Куприяна и Устины въ едишь день, и градъ православіемъ просвѣти; и всю Казанскую землю покори, и Святыя церкви многи въ славословіе Божіе воздвиже и съ великою побѣдою и славою здравъ о Христѣ въ своя возвратися въ Царствующій градъ Москву, на свой Царскій Богомъ порученный ему престоль, и тако ко Господу отъиде.

Ему же Казанскаго Царствія Побѣдителю и Христіанскія вѣры Насадителю вѣчная память.

На той же брани подъ градомъ Казанью доблественнѣ храбествовавшимъ и усердно въ подвизаніи пострадавшимъ и убиеннымъ: Князю Дмитрію Ивашовичу Микулинскому, во иноцѣхъ Діонисію, Михайлу Афапасьеву, сыну Брудкову-Гендоурову, Андрею Григорьеву сыну, Тепринскому, Григорію Ишутину сыну, Изъѣдшово, Тферичемъ, вѣчная память.

На той же брани убиеннымъ: Князю Петру Никитичу Щепину-Оболенскому, Димитрію Иванову сыну, Чулкову, Ивану Борисову сыну, Жирову-Заборовскому, Игнатію Прокопьеву сыну, Константинову, Бежечаномъ, Леонтію Борисову сыну, Шушерину, во иноцѣхъ Леониду, Феодору Сурвацкому, Володимерцемъ, Володимеру Васильевичу Полеву, во иноцѣхъ Веніамину, Григорію Михайлову сыну, Турову, Стефану Васильеву сыну, Путилеву, въ иноцѣхъ Павлу, Костромичамъ, вѣчная память.

Григорію Борисову сыну, Ступишину, Вологжанину Ивану Иванову сыну, Протопопову, Можанину, Василью Фуникову сыну, Прончищеву, Туляшину, Семену Иванову сыну, Бѣляшину, во иноцѣхъ Сергію, Данилу Иванову сыну, Мячкову, во иноцѣхъ Никону, Юрьевцу, вѣчная память.

Стефану Григорьеву сыну, Зюзину, Суздальцу Артемію Матвѣеву сыну, Кашкарову, Григорью Кирову сыну, Нпейцину, Мешшину Феодорову сыну, Супошеву, Галичанину, Игнатію Игнатьеву сыну, Беклемишеву, Дмитрію Иванову сыну, Чечерину, Ивану Дементеву, Михайлу Павлову, Гаврилу Андрееву, сыну Федлеву, Козlichemъ, вѣчная память.

На той же брани избѣеннымъ: Григорью Яковлевичу Федцову, Семену и Андрею Васильевымъ, дѣтямъ Змѣева, Ивану Алексѣеву, сыну Змѣеву, Ивану Терентьеву сыну, Осорину, Никитѣ Семенову сыну, Кологривову, Феодору Глѣбову сыну, Челищеву, Ивану Михайлову сыну, Калачеву, Второму Антонову, сыну, Григорову, Козжаномъ: Юрью Алексѣеву сыну, Колтовскому, Деметію Чернышеву сыну, Змѣеву, Діонсію Васильеву сыну, Тмиряеву, Петру Перетрутову, Павлу Михайлову сыну, Муромцову, Коломничемъ: Ивану Тимофѣеву сыну, Кавтевскому, во иноцѣхъ Юву, Далмату Головину Обабурову, Дмитровцамъ, вѣчная память.

Якову Александрову сыну, Лихареву, Григорію Андрееву сыну, Татаршову, Улашу Димитріеву сыну, Животову, Ивану Шуѣ Феодорову сыну, Тевяшеву, Алексію Тимоѳѣеву сыну, Мерлѣеву, Ерму Бандикову, Никитѣ Федорову сыну, Кашину, Федору Истомину сыну, Животову, Федору Симонову, сыну Григорову, Депису Терентьеву сыну, Губицу, Ивану Семенову сыну, Лодыжинскому, Шарапу Ширяеву, сыну, Срѣзневу, Семелу Александрову сыну, Брехову, Скрыпу (*) Иванову сыну, Толшанову, Игнатію Иванову сыну, Голтлеву, Третьяку Иванову сыну; Полозову, Никулѣ Иванову сыну, Вальцову, коширяномъ, Мартьяву Васильеву сыну, Клещицу, Боровитину, вѣчная память.

Титу Андрееву сыну, Кикину, Федору Кошкину, Тимофею Сюльmeneву, Вззмичемъ: Захарію Иванову сыну, Шишкину, Стефану Шелаеву сыну, Новосильцеву, во иноцѣхъ Сергію, Ржевичемъ: Артемію Иванову, сыну Колтовскому, Феодору Деписеву сыну, Никитѣ Федорову сыну, Татарову, Торушаномъ: Іоакиму Бутримову,

(*) Іоаннѣ и духовенство не коснулись обычая давать людямъ имена по ихъ свойствамъ нравственнымъ; не только престолюдинны, но и знатные сановники, считая за грѣхъ именоваться Олегами или Рурмиками, назывались въ самыхъ Государственныхъ бумагахъ Дружинами, Тищинами, Истомами, Неудачами, Хозяинами, единственно съ прибавленіемъ Христіанскаго отечества. Сей обычай, казался Царю невиннымъ. Карам. Пет. Том. IX. стр. 334. СПб. 1831 изданіе 3.

Петру Михайлову сыну, Анфимову, Еремію Михайлову сыну, Слѣпушкину, Мицѣ Михайлову сыну, Блудову, Василию Оладину сыну, Алексѣеву, Павлу Кривошищину сыну, Волкову, Мещеряномъ вѣчная память.

Теодору Княжъ Семенову сыну, Козловскому, Романовцу Григорью Елдашеву сыну, Прокопьеву, Воротынцу, Никитѣ Григорьеву сыну, Совишу, Теодору Іоаншову сыну, Борисову, Девятому Григорьеву сыну, Андреяшову, Рюмѣ Іоаннову сыну, Апраксину, Третьяку Есипову сыну, Кровкову, Афанасію Іоаннову сыну, Мещеришову, Муромцемъ, вѣчная память.

Михайлу и Алексѣю Васидьевымъ, дѣтямъ Киселева, Даниилу Іоаншову сыну, Скакухишу, Тимофѣю Теодорову сыну, Копосову, Безстужу Теодорову, сыну Александрову и сыну, его Левкію, Андрею и Григорью Іоанновымъ, дѣтямъ Киселевымъ, Андрею Іаковлю сыну, Кутарицову, Максиму Григорьеву сыну, Кошелеву, Григорію, Ананью сыну, Медоварцеву, Волку Теодорову сыну, Побѣдинскому, Игнатью Алексѣеву сыну, Андрею, Іоаннову сыну, Іосифу, Михайлову сыну, Киселеву, Муромцамъ и Стародубцамъ, убіеннымъ отъ Казанскихъ Татаръ на Волгѣ, вѣчная память.

Гаврилѣ Неклюдову сыну, Вардину, Теодору Анасьеву сыну, Ордыбьеву, Истомѣ Макарову сыну, Вардину, Мещерякомъ Кодрату Кипрову, Грибашу Іоаннову

сыну, Жердинскому, Грибану Григорьеву сыну, Плепальницыну, Кудашу Паполовскому, Темиру Кабалинскому, Иоанну, Феодору и Артемію Феодоровымъ, дѣтямъ Морозова, Димитрію Феодорову, сыну Мустинскому, Иоанну Данилову сыну, Скрипову, Есипу Иоаннову сыну, Савалкову и сыну его Памфилу, Никитѣ и Иоанну Мирославовымъ, дѣтямъ Головина, Семену, Тимофѣеву сыну, Якову Подъобѣдову, Невѣжѣ Горликову, Каткину, Коземъ Никитину сыну, Сѣченову, Нижегородцемъ вѣчная память.

Подъ градомъ Казанью пострадавшимъ дѣтямъ Болрскимъ Великаго Новограда, и убиеннымъ: Иоанну Димитріеву сыну, Теткину, Юрью Истомину сыну, Ошикѣеву, Бежечаномъ, вѣчная память.

• На той же брани убиеннымъ: Огучью, Матвѣю Иоаншову сыну, Вислоухову, Сабурову, Дашиллу Леоцтѣеву сыну, Супоневу, Нефеду Русинову сыну, Аврамову, Михайлову Александрову сыну, Косицкому, Андрею Михайлову сыну, Иоанну Павлову сыну, Шепякову, Семену и Григорью Васильевымъ, дѣтямъ Заболоцкаго, Тимофѣю Иоаннову сыну, Кушелеву, Макару Константинову сыну, Кобылину, Роману Семенову сыну, Кобылину, Иоанну Матвѣеву сыну, Мещеринову, Никитѣ Семенову сыну, Колычеву, Александру Васильеву сыну, Уззарину, Флору Третьякову сыну, Ковезиву, Матвѣю Матвѣеву, сыну Земшину, Василью Григорьеву сыну, Назимову Ди-

митрію Данилову сыну, Кушелеву, Нечаю Тетримоу, Афанасью Іоаннову сыну, Вѣлосельскому, Іоашу Іоанцову сыну, Сабурову, Іоашу Меньшому сыну, Корицу, Мочалу Никитину сыну, Хомутову, Матвѣю Іоаннову сыну, Зеленину, Каблуку Иванову сыну, Носакину, Пикитѣ Іоаншову сыну, Пушилову, Ивану Павлову сыну, Аристотелеву, вѣчная память.

На тойже брани убіеннымъ: Шалыкѣ Михайлову сыну, Жеребцову, Бестужу Скрипицыну сыну, Скрипицыну, Князю Юрью Княжъ Андрееву сыну, Кропоткину, Князю Давиду Княжъ Феодорову сыну, Селеховскому, Немиру Григорьеву сыну, Ростопцину, Андрею Леонтьеву сыну, Мевницкому, Феодору Іаковлю сыну, Баранову, Юрью Шяряеву сыну, Шишмареву, Григорью Петрову сыну, Арцыбашеву, Михайлу Мишкаву сыну, Бушеневу, Стефану Коротневу, Князю Ивану Княжъ Димитріеву сыну, Красну — Оболенскому, Феодору Гаврилову сыну, Бабкину, вѣчная память.

Тихомиру Юрьеву сыну, Пушкину, Іакову Нефедьеву сыну, Щербакину, Тимофею Александрову сыну, Шушерину, Митрофану Елизарову сыну, Дрохову, Феодору Васильеву сыну, Пурикову, Ляпуну Тимофѣеву сыну, Татаринovu, Феодору Алферову сыну, Назимову, Феодору Васильеву сыну, Сарачину, Стефану Петрову сыну, Быковскому, Феодору Третьякову сыну, Звонкову, Князю Феодору Княжъ Петрову сыну, Третьякову

скому, Третьяку Лошакову, Князю Дмитрію Бѣлосельскому, вѣчная память.

Ивану Константину сыну, Бухвостову, Ивану Григорьеву сыну, Чудову, Лучанину, Афонасю Матвѣеву сыну, Женевлеву, Псковитину Никитѣ Владимірову сыну, Головицу и брату его Науму, Ковраку Корбатову сыну, Корину, Далмату Оксещеву сыну, Протопопову, Галичаномъ, вѣчная память.

Во градѣ Казани убіеннымъ и всячески пужно скончавшимся, Леонтію Елизарову, Лучанину Епишеву, Ивану Васильеву Санчурскому, Третьяку Солодовцову, Нехорошему Ачкасову, Первому Кашкарову, Ташлыку Смагину сыну, Деглину, Никитѣ Амніеву, Федшѣ Толмачу, Палецкому, вѣчная память.

Атаманамъ Казацкимъ: Ивану Тукачевскому, Севергѣ Баскакову, Андрею Кобцеву, вѣчная память.

Борису Ивасовичу Салтыкову, пострадавшему отъ безбожныхъ Казанщовъ, вѣчная память.

Ивану Евстафьеву сыну, Андрѣеву, Феодору Чуркину, Феодору Баклашовскому, Селиванову Васильеву сыну, Тетерину, поборовшимъ вѣчная память.

На той же брани избіеннымъ: Феодору Димитрію и Василю Константиновымъ, дѣтямъ Садыкова, вѣчная память.

Миѡайлу Кузмицкому, убіенному на ошиткѣ, вѣчная память.

Василью Феодорову сыну, Ларіонову, Ивану Мохневу, убіеннымъ въ Алатѣхъ отъ Черемисъ вѣчная память.

Благовѣрному Князю Ивану Амашуку Черкасскому, убитому отъ безбожныхъ Турокъ за православную вѣру, вѣчная память.

Избіеннымъ отъ нечестивыхъ Татаръ ради Христовы вѣры: Ивану, Стефану и Петру вѣчная память.

И всемъ Православнымъ Христіанамъ, на тѣхъ бранехъ пострадавшимъ и всячески нужно скончавшимся, вѣчна память.

И всемъ Православнымъ Христіаномъ представшимся, вѣчная память. (*)

(*) Сокращеніе сего смотри Древней Россійской Библиоѡнки въ томѣ 6, стран. 496 и въ Прибавленіяхъ къ Казанскому Вѣстнику за 1830 и 1831 годы.

8. Копія съ своеручнаго письма Государя Царя Іоанна Васильевича къ Гурію, Архіепископу Казанскому.

Преблагаго, единосуцнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, Первому овященному и Благолюбивому Владыкѣ, Архіепископу Царства Казанскаго, Гурію, челобитье отъ насъ и отъ всѣхъ нашихъ низкій поклонъ. Господь Богъ да сохранитъ пути твоя и продолжитъ ти лѣта, и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же и тѣлеснаго.

Писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казани устроиши Монастырь Зилащтовъ, еже азъ начахъ, и другій хочеши строити; се дѣло добро содѣваеши: помози тебѣ Богъ за тое. А чтобъ старцы не нужны были руками работати и землю орати, сѣмена свѣдаемыя сѣяти, и во житницы гнѣющія собирать; да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное учениемъ, да наслѣдятъ Царство Небесное и благая вѣчная: и на тое просите, да быхомъ дали есмы отчины въ Арской и Нагайской четвертяхъ, елико пригоже.

Блага та рѣшь ваша еже старцамъ дѣти обучати и цѣлныя въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ васъ. Грѣшесть черщевъ Ангеломъ подобными именовать: чѣсто бо имъ сравищія, ни подобія никоегождо, а подо-

битесь Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ посла учити и крестити люди невѣрующіе, и сесть долгъ ваю. Учити же младенцы не только читати и писати; но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и иныя научити и бусурманы обращати. О Боже! коль бы счастлива Русская земля была, колибы Владыки таны были, яко Преосвященный Макарій, и ты и Діонисій! и толико о семь пеклися, а не о себѣ только и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдаютъ бо, ни вѣдати хошуть, како объ нихъ Христосъ и Апостоли рѣкли; како Святіи отцы учили и сами творили, и како Соборы уставили. Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряють, великія казны, церкви и Монастыри на свои роды и на свои роскоши изтребляютъ, а нищихъ не питають, страшныхъ не призирають. Не вопроситъ Господь на судищи своемъ, како долго молистесь, како шного поститесь, како чиновѣ въ храмѣ воспѣваете, аще и вся сія добра; а спроситъ, колико бѣднымъ милость явите и колико научите, яко святой Матей пишетъ.

Послалъ есьма грамоту къ Намѣстнику Князю Дмитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есьма дати ему отчины, поговоря съ тобою, изъ Арскихъ, Нагайскихъ и нагорныхъ, волостей пустыхъ, да гожихъ; сколько пригоже, оныя возьмите, а коли увидите, что мало, ино пишете ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу; а казны вѣ-

лѣлъ есма дати ста рублевъ; а жить старцамъ на годъ по повышшимъ, сколько ихъ будетъ, сполна; только помни ты то, что ми еси почасту реклъ, когда ты былъ Игуменомъ, еже не добро Монастыри богатити чрезъ потребу и велики отчины давати, они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣзятся, а праздность на всяко зло влечеть, а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достать хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не поидеть.

Сего ради добръ устрой и крѣпце наблюдай, да мзду примешь отъ Бога на судищи, о семъ писа къ тебѣ и Макарій Митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ ты еси просилъ; а Царница Анастасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ имъ своихъ сто рублевъ отдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7067, Апрѣля 5 дня.

Подписано: Царь Юанъ благословенія прощу (*).

9. Грамата Царя Юанна Васильевича Грознаго.

Се Азь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ есма Рускаго Кладбища Илан-

(*) Письмо сіе писано кнжоварю. Оно напечатано при Судебникъ Царя Ивана Васильевича, изъясненномъ Г. Татищевымъ, въ продолженіи Древней Россійской Вивліюнки въ части V., 1789 года и въ Прибавленіяхъ къ Каз. Вѣст. за 1829 годъ.

товы горы Монастыря Успенія Пресвятыя Богородицы и Всѣхъ Святыхъ Игумена Іоакима съ братією, или кто по немъ иный Игумень будетъ, что Намъ били челомъ: стоялъ ихъ Монастырь на Русскомъ кладбищѣ, а землю, де, имъ дали къ Монастырю на Русское кладбище Бояринъ нашъ и Воевода Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій и всѣ Воеводы у Илантовой горы къ Туру (*) Казани и по Ички (**) Казани на пашню въ полѣ на двадцать четвертей, а въ двухъ по тому же, да имъ же дали три связки рыбныхъ ловли въ Волгѣ, въ Тетюшскихъ водахъ, и послѣ, де, того Бояре Наши и Воеводы Князь Семень Ивановичъ Микулискій, да Василій Михайловичъ Юрьевъ и всѣ Воеводы велѣли имъ тотъ Монастырь съ Русскаго кладбища перенести и поставити на Илантовѣ горѣ, потому что Русское кладбище вешняя вода поймаетъ, а пашню имъ къ Монастырю дали у той же Илантовой горы, къ Туру Казани, по Ички Казани по двадцати четвертей въ полѣ; да имъ же придали на пашню за рѣкою Казанью селища Ягодной поляны одно поле, и ту ю у нихъ пашню Ягодной поляны Дьякъ нашъ Кузьма Федоровъ по Пашей грамотѣ и по наказному списку взялъ къ Пашему Дворцовому селу, къ Ягодной полянѣ и учинилъ на той на ихъ на Монастырской пашнѣ къ

(*) Туръ, рѣчка, впадавшая въ Казанку. Она вся пересохла.

(**) Ичка тожъ рѣчка, впадающая въ Казанку.

нашему селу къ Ягодной полянѣ, третье поле; и Намъ бы ихъ пожаловати на ихъ Монастырской обиходѣ къ ихъ пашнѣ къ Илантовѣ горѣ къ Русскому къ Старому кладбищу къ ихъ ругѣ къ денежной и жлѣбной придати въ Волгѣ рыбные ловли, да лугъ межъ Волги и Туру Казани, а ставитца, де, на немъ сѣна пять сотъ копенъ. И азъ Царь и Великій Князь Илантовскаго Монастыря Русскаго кладбища Игумена Іоакима съ братією, или кто иный по немъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ къ Монастырю пахати туюжъ пашню у Илантовой горы къ Туру Казани и по Ички Казани, около Русскаго кладбища, какъ имъ тую пашню дали Наши Бояринъ и Воевода Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій и всѣ Воеводы, да рыбной ловли двѣ связки въ Тетюшскихъ водахъ, да лугъ межъ Волги и Туру Казани на пять сотъ копенъ; а въ книгахъ, которыя книги прислалъ Дьякъ Кузьма Ѳedorовъ противенъ (*списокъ*) съ доходуныхъ книгъ, по Воеводской дачѣ Бояръ Пашихъ и Воеводѣ Князя Семена Ивановича Микульскаго, да Василья Михайловича Юрѣва тѣ луга написаны къ ихъ же Монастырю къ Русскому кладбищу отъ Казанскаго устья внизъ по Волгѣ по обѣ стороны Тереузина до Протопоповыхъ покосовъ съ братією, и лѣсъ около Русскаго кладбища; и впредь Игумену Іоакиму съ братією велѣти пашню къ Монастырю пахати у Илантовой горы и около Русскаго кладбища, и лугъ межъ Волги и Туру Казани косити по та мѣста, какъ за ними Наши Бояре и Воеводы въ своихъ даточныхъ книгахъ на-

писали, и на Русскомъ имъ кладбищѣ по родителямъ панихиды пѣти, а рыбныя ловли имъ имѣти и рыбу на монастырь ловити въ Волгѣ въ Тетюшекихъ водахъ всего пятью связки. Писано на Москвѣ, лѣта 7068 (1560) Іюня 19 дня.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ.

Приказалъ Бояринъ и Дворецкій Казанской, Нижегородской и Мещерской, Михайло Ивановъ Вольшской.

Къ подлинной грамотѣ приложена Царская печать.

10. Грамота Царя Іоанна Васильевича о содержаніи Монастыря.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Казань, Боярину и Воеводѣ Нашему Князю Петру Андреевичу Булгакову съ товарищи, да Діаку Нашему Василью Колударову. Билъ Намъ челомъ изъ Казани Русскаго кладбища Илантовы горы Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ Богомолецъ Нашъ Игуменъ Вельяминъ съ братьею; было, де, имъ нашего жалованья годовыя руги ему Игумену по четыре рубли, да подесяти чети ржи, да по пяти чети овса; попу три рубли, да по пяти чети ржи, да подвѣ чети овса; Діакоцу два рубли да по пяти чети ржи да по двѣ чети овса,

на брата на всякаго было по полтинѣ, да хлѣба по шести чети ржи, да по двѣ чети овса; и бывшей де Богомолецъ Нашъ Архіепископъ Германъ учинилъ общее житье и велѣлъ ѣсти въ трапезѣ, а тогда, де, ихъ было трицѣть братовъ, да два дьяка, да семь детенышевъ, а насмъ, де, имъ дають Діакомъ и дѣтенышемъ изъ нашихъ милостины, что имъ на платьѣ идетъ, и вы, де, имъ тое ругу даете въ Казани переволачивая года въ два въ три, а которое, де, и пашнишко есть около Монастыря, ино, де, се, въ вешнее время вода поимаетъ, а прибавити не гдѣ, а инова, де, ихъ угодыя около Монастыря нѣтъ ни гдѣ, а которые, де, ихъ крестьяне были за Монастыремъ, и Монастырь, де, ихъ и церкви Наши измѣнники выжгли и вывоевали, а крестьянъ въ полонъ побрали, а которыхъ, де, и крестьянъ они на пусто назовутъ изъ за Килзей и изъ за дѣтей Болрскихъ, и Князи, де, и дѣти Боярскіе на крестьянехъ, которые изъ за нихъ пойдутъ, емлютъ за дворы пожилого за половинокъ по пяти рублевъ, а дворы, де, ихъ Наши измѣнники выжгли и вывоевали, а которой, де, и лѣсъ былъ около Монастыря, и тотъ, де, ихъ Монастырской лѣсъ. Князи и дѣти Болрскіе и посадскіе люди оскорбляя ихъ Монастырь, высѣкли, а имъ, де, противъ того Князья и дѣти Болрскіе въ своемъ лѣсѣ, на Монастырское строеніе на обиходъ и ихъ крестьянъ, лѣсу сѣчи не дадутъ и ихъ крестьянъ въ своемъ лѣсѣ грабятъ, а живутъ, де, и на Монастырскомъ подворьѣ, въ острогѣ и квасу, де, имъ поставити не дадите, а какъ, де, они къ вамъ по-

ставить и вы, де, и квась у нихъ выимати велите и на
 нихъ заповѣди смлете, и что, де, и есть угодые, около
 Монастыря озерокъ, и истоковъ по рѣчкѣ по Казани,
 тѣмъ, де, и владуетъ Архіепископъ; и Намъ бы Игумен-
 на съ братьею пожаловати чѣмъ бы имъ впредъ въ томъ
 Монастырѣ живучи питатися, велѣти ему Наше жало-
 ванье ругу давати по Нашему указу ежегодъ безперевод-
 но; да къ старой же ихъ ругѣ велѣти имъ придати На-
 шего жалованья рѣчку Мешкалу съ истоки и съ озерки;
 и со крестьянъ ихъ, которые пойдутъ за Монастырь
 Княземъ и дѣтемъ Болгарскимъ имати пожилаго по Наше-
 му указу, и Монастырское строенье и на обиходъ ѡлѣсъ
 сѣчи и въ Монастырѣ на Монастырскомъ подворье для
 Монастырскаго обиходу квась держати безъ выимки.
 И мы Илантовскаго Монастыря Рускаго кладбища Игу-
 мена Вельямина съ братьею или котрый въ томъ Мона-
 стырѣ Игуменъ по немъ будетъ, пожаловали для Мона-
 стырскаго прокормленья и на всякое Монастырское пре-
 ниташье рѣчкою Мешкалою съ озеры и съ истоки, что
 были прежѣ того и цынѣ на оброкѣ на двадцати пяти
 рублехъ и на дву гривнахъ; и вы бы тую рѣчку Мешка-
 лу съ озеры и съ истоки велѣли написати въ книги за
 Монастыремъ, и оброки съ нихъ съ той рѣчки и съ
 озеръ и съ истоковъ не имали, и владѣти имъ тою рѣч-
 кою съ озерки и съ истоки велѣти съ того дни какъ
 къ вамъ ся наша граммата придетъ, да и квась бы естл,
 въ Монастырѣ велѣли имъ для ихъ нужды просебя дер-
 жати; гдѣ - то слыхано, что въ Монастырѣ питье выи-

мать? А только въ которомъ Монастырѣ питье учнутъ не про себя держати, для продажнаго питья, и такихъ не заповѣдю надобно смирять и кнутемъ пробить, который въ Монастырѣ корчму держати учнетъ; а кому лучится за Монастырѣ крестьянину пойти изъ закого нибуди, и выбѣ съ тѣхъ крестьянъ пошлнѣ и пожилого велѣли имать, съ воротѣ со крестьянища по полтинѣ да по два алтына по судебнику, какъ и въ лѣсныхъ мѣстахъ, а мимоу уложенья какъ по сроку за Монастырѣ крестьянинѣ пойдеть, пошлнѣ и пожилого не имали, а лѣсъ бы естя сѣчи велѣли на Монастырской на всякой обиходѣ, и съ того лѣсу, которой къ посаду, велѣли отвести у помѣщиковъ; а о томъ бы естя отписали къ Намъ именно, съ котораго году имъ не дають Нашего годоваго хлѣба и денегъ, а на шнѣшнѣй восемдесятъ второй годъ деньги и хлѣбъ имъ дасть, а на водсемдесятъ третѣй годъ хлѣбъ и деньги по старому же окладу далибъ естя неизволюча. А впредь Мы о томъ указъ учинимъ по вашей отпискѣ, и о всемъ бы естя Илантовскаго Монастыря Игумена Вельянина съ братьею берегли, и Монастырѣ велѣли строити по прежнему, чтобъ имъ ни отъ кого обидѣ ни какихъ не было; а сю естя грамоту вписавъ въ книги, отдали Игумену Вельянишу съ братьею, и онъ ее держитъ у себя въ Монастырѣ впредь, для иныхъ Боярѣ и дьяковъ Нашихъ, которые впредь въ Казани будутъ. Писашъ на Москвѣ, лѣта зпв (7082 или 1574) году Августа д (1) день.

У подлинной грамматы на оборотѣ подписаю тако:

Царь и Великій Князь вся Руссiи.

Дьякъ Андрей Васильевъ.

А печать приложена черная восковая.

II. Грамота Царя Ѳедора Иоанновича, не судимал.

Се Язъ Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Руссiи. Пожаловаль есмы въ своей отчинѣ въ Казаши Пречистыя Богородицы Илантовы горы Русскаго кладбища, своего Игумена Родіона съ братьею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ инный Игумень будетъ; что билъ Намъ челомъ Игумень Родіонъ съ братьею; а сказалъ: Наше жалованье къ ихъ Монастырю въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Киндеръ и въ тотъ, де, ихъ Монастырь и въ деревню въѣзжаютъ къ нимъ недѣльщики и выимщики, да имъ чинятъ продажи и убытки велики; да въ тотъ, де, ихъ Монастырь на передъ сего шло Нашіе руги на платье пятнатцать рублевъ денегъ, да хлѣба пятьдесятъ шесть четвертей ржи, дватцать девять четвертей съ полуосминою овса, да десять пудъ соли; а чинѣ, де, имъ тоя Нашей руги даютъ въ полы того, а тотъ ихъ Монастырь въ Казаши первоначальное мѣсто, да къ тому жъ, де, ихъ Монастырю въ Казани внутри города Церковь Святыхъ Мученикъ Кипріана и Іустины, а руги къ той Церкви давали пять рублевъ и

десять алтынѣ, да хлѣба девять четвертей ржи, да девять четвертей овса; а чинѣ къ той Церкви руги не даютъ же, и отъ того Церковь стоитъ безъ пѣнѣя. И Намъ бы Богомольца своего Игумена Родіона съ братьею пожаловати недѣльщикомъ и взымщикомъ къ нимъ въѣзжати не велѣти, а ѣздити бы имъ велѣти на одинъ срокъ въ годъ и Нашу ругу давати сполна. И Азь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи Пречистыя Богородицы Илантовы горы Монастыря Богомольца своего Игумена Родіона съ братьею или кто по немъ ишій Игумень въ томъ Монастырѣ будетъ, пожаловаль, что за нимъ Наше жалованье въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Киндеръ, и кто у нихъ въ той деревнѣ учнетъ людей жити; и Казанскіе Наши Воеводы и Дьяки тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а недѣльщики Казанскіе не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ Игумень съ братьею своихъ людей и крестьянъ сами во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или Казанскаго уѣзда людьми; и Казанскіе Наши Воеводы и Дьяки ихъ судятъ, а Игумень Родіонъ съ ними судитъ; а правъ ли будетъ виновать ли Казанецъ, Казанскимъ Воеводамъ; а Монастырской будетъ правъ или виновать, Игумену Родіону съ братьею; Воеводамъ Нашимъ и дьякамъ, до Монастырскихъ людей дѣла шѣтъ. А кому будетъ чего искати на Игуменѣ или на ихъ прикащикѣ ишо имъ судятъ Наши Ка-

занскіе Воеводы и Дьяки безошлично на одинъ срокъ въ году на Крещенье Христово; и недѣльщики oprичь того срока не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что и выимщики Наши у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ, кромѣ корчемнаго питья не вынимаютъ; а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и старцевъ судить Казанскій Архіепископъ Тихонъ по правиломъ Св. Отець, и по соборному уложенію, а oprичь Духовнаго дѣла Игумена Родіона и съ братьею Архіепископъ не судить ни въ чемъ. Также есмь Игумена Родіона съ братьей пожаловалъ велѣлъ имъ денежную и хлѣбную ругу и соль давати ежегодно сподша по книгамъ, а рыбу онѣ ловятъ въ той же рѣкѣ на Монастырской обиходъ десятью связками безъ пошлично по прежнему; а на церковной обиходъ имати имъ въ Казани изъ ясачнаго меду по пяти пудъ на годъ, да Игуменажъ съ братьею Бояре Наши и Воеводы и Дьяки Казанскіе и всякіе приказные люди отъ всякихъ обидъ ихъ берегутъ и въ вспошное время отъ измѣнниковъ Нашихъ на береженье стрѣльцовъ Нашихъ въ монастырь посылаютъ за то, что тотъ Монастырь въ Казани первоначальной; и ратные люди у ихъ монастырскихъ слугъ и у крестьянъ не ставятся. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7095 или 1585) Февраля въ ки (28) день.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русии, а шже того Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

Грамота сія подтверждена въ 1599 году, Марта отъ 12 дия Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ при Игуменѣ Антошіи, а подписалъ Дьякъ Аѳонасій Ивановъ Власьевъ.

12. Грамота о срокахъ прїѣзда недѣльщикамъ и выемщикамъ.

Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Росіи Самодержецъ пожаловалъ есми Успенья Пресвятыя Богородицы Илантовскаго Монастыря, что въ Казаши Рускова кладбища Игумена Геннадія съ братьею или кто по немъ въ томъ Монастырѣ шый Игуменъ и братья будутъ, что онѣ Намъ били челомъ и положили съ прежнихъ жалованныхъ блаженныя памяти дѣда Нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и Дяди Нашего Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи Грамоту, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи рзѣ году за приписью Діака Нашего Алексѣя Шапилова, чтобъ Намъ ихъ пожаловати велѣти имъ дати Нашу жалованную грамоту на Наше Царское имя. И Азъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи; Успенія Пречистыя Богородицы Илантовскаго Монастыря Игумена Геннадія съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ дати сю Нашу Царскую жалованную грамоту на наше Царство и Великаго Князя Ѳеодоровича всея Русіи имя на ихъ Мо-

настырскую вотчину, на пашню и на рыбныя ловли и на всякія угоды; а пашни за ними по прежней жалованной грамотѣ у Илантовы горы къ Туру Казани и по Ички Казани около Русскаго кладбища на дватцать чети въ полѣ а въ дву по томужъ, да пять связокъ рыбныя въ рѣкѣ въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ, да лугъ межъ Волги и Туру Казани отъ Казанскаго устья внизъ по Волгѣ по обѣ стороны Тереузина, да Протопоповыхъ покосовъ съ братьею, а ставится на томъ лугу пять сотъ копенъ и лѣсъ около Рускова кладбища, да лѣсъ же на монастырской на всякой обиходъ вельно имъ съчи изъ того лѣсу, которой къ посаду отведенъ у помѣщиковъ; а въ зпг (7085) году дано имъ къ Монастырю за Камою рѣкою рѣчка Мешкала съ озерами и съ истоки, которыя озера впади въ рѣчку Мешкалу и въ той имъ рѣчкѣ и въ озеркѣ на Монастырь рыбы ловити всякими ловлями и въ оброкъ давати кому хотять, и которые люди учнутъ въ той рѣчкѣ и озеркахъ ловити не оброчася и Игумену съ братьею тѣхъ ловцовъ вельти имати недѣльщикомъ и ставити въ Казани передъ Бояры и Воеводы и Бояря и Воеводы тѣмъ людямъ пеню чинятъ по суду. А въ зче (7095) году пожаловалъ Илантовскаго Монастыря Игумена съ братьею, которые люди и крестьяни учнутъ за ними жити въ деревнѣ въ Киндерахъ и въ иныхъ; и Казанскіе Воеводы и Дьяки тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чѣмъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а недѣльщики Казанскіе не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и су-

дять Игуменъ съ братьею своихъ людей и крестьянъ сами во всемъ или кому прикажутъ, а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или Казанскаго уѣзда съ людьми и Казанскіе Воеводы и Дьяки ихъ судятъ, а Игуменъ съ нимижъ судить; а правъ ли будетъ, виноватъ ли Казанецъ, Казанскимъ Воеводамъ, а монастырской будетъ правъ ли, или виноватъ Игумену съ братьею; а Воеводомъ и Дьякомъ до монастырскихъ людей крестьянъ дѣла нѣтъ; а кому будетъ чево искати на Игуменъ или на ихъ прикащикъ, ино ихъ судятъ по Нашей жалованной грамотѣ на Москвѣ на три сроки въ году; въ зимѣ на Рождество Христово, лѣтъ на Троицынъ день, да Семень день лѣто проводца; и недѣльщики опричь тѣхъ сроковъ не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что и кормщики у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемнаго питья не взимаютъ, а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и старцевъ судитъ Казанской Митрополитъ, по правиломъ Святыихъ Отецъ и по соборному уложенію, а опричь духовнаго дѣла Игумена съ братьею Митрополитъ не судитъ ни въ чемъ, а денежную и хлѣбную ругу и соль въ Илантовской Монастырь Русскаго кладбища Игумену съ братьею, да тогожъ монастыря къ Церквѣ Святыихъ Мученикъ Кипріяна и Іустины, что въ городѣ, хлѣбную жъ и денежную ругу и соль давати сполна ежегодно по окладнымъ книгамъ, а рыбу оши ловятъ въ Волгѣ рѣкѣ на монастырской обиходъ десятью связки безошлинно по прежнему, а на церковный обиходъ имати имъ изъ Казани изъ ясацъ

наго меду по пяти пудъ на годъ; да Игуменажъ съ братьею Бояра и Воеводы Казанскіе и всякіе приказные люди отъ всякихъ обидъ ихъ берегутъ и въ сполошное время отъ измѣнниковъ на береженье стрѣльцовъ въ тотъ Монастырь посылають для того, что тотъ Монастырь въ Казаши поставленъ напередъ всѣхъ, и ратные люди у ихъ Монастырскихъ слугъ и у крестьянъ не ставятся; да въ грамотѣжъ, кою дали въ чг году Казанскіе Воеводы Князь Григорій Булгаковъ съ товарищи, по памяти за приписью Дьяка Андрея Щелкалова, Илантовскаго Монастыря Игумену съ братьею, которые люди верховскихъ городовъ учнутъ пріѣзжати изъ Астрахани и изъ Перми, изъ Вятки съ солью и съ рыбою и со всякими товары, и учнутъ ставитись подъ Илантовскимъ Монастыремъ на Бежбадѣ на Монастырской землѣ и учнутъ класти свои товары и тѣмъ торговымъ и всякимъ пріѣзжимъ людемъ верховскихъ городовъ дивати въ тотъ монастырь Игумену съ братьею съ соляныя клади по рублю, а съ рыбныя клади по полуполтинѣ съ струговъ съ устюжскаго и кладовой и съ коломенки по полуполтинѣ, съ кладныя лодки по гривнѣ, съ стружка съ однодеревнаго и съ неводника по алтыну, съ плавныхъ лодокъ по двѣ денги, съ ботника по денгѣ, а во зрв (7102) году даны имъ въ прежней ихъ землѣ въ деревнѣ къ Киндерямъ и къ ивымъ ко сту ко штидесять четвертямъ въ прибавку пустоши, что была деревня Бектевъ на Киндеярскомъ на Кпяжѣй пустоши, да на тойже пустоши, что былъ почиокъ поставленъ новой; а были

тѣ пустоши въ помѣстьѣ за Тимофѣемъ за Потуловымъ сыномъ, а послѣ за Иваномъ Сумороковымъ пашенные земли и перелогн и заросли на пятьдесятъ на три четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна отхожего на Киңделровскомъ сѣлицѣ межъ пашень сто дватцать коненъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго межъ деревни Кульсейтова и Киңдерлѣя не въ раздѣлѣ въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту; да у нихъ же въ грамотѣ за приписью Діака Оѣанася Власьева зрс (7106) году написано: куды погонятъ гонцы или посланники мимо Илантовскаго Монастыря, и тѣ гонцы и посланники у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ подводъ не емлютъ, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе запасы давати и годовое и острожное дѣло дѣлать; а Монастырскую землю и деревнями и починки и луги и лѣсомъ и рыбными ловлями владѣти и Паше жалованье, хлѣбную и денежную ругу и соль и на церковной обиходъ медъ давати ежегодъ по окладнымъ книгамъ, и въ сполощное время отъ измѣшниковъ беречи и о всякихъ дѣлехъ, что въ сей Пашей грамотѣ написано; а коди явятъ сю Пашу Царскую жаловашную грамоту въ Пущей отчинѣ въ Казани Бояромъ Пашимъ и Восводамъ и Діакомъ и приказнымъ людямъ, или въ пригородѣхъ Памѣстникомъ и по водостямъ волостелямъ и ихъ пошлинникомъ и откупщикомъ, и они съ нее явки не дають ни чего; а кто Игумена или старца или крестьянъ избидитъ чрезъ сю Нашу Царскую жаловальную грамоту и тому отъ Пашъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла

Федоровича Всея Русіи быть въ опалѣ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7129 Февраля въ 20 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Федоровича вся Русіи Діакъ Семень Головищъ.

У подлинной грамоты подписано на оборотѣ тако:

Царь и Великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ.

Грамота сія подтверждена:

1) Въ 7154 и 1646 году, Марта отъ 13 дня Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при Игуменѣ Діонисіи за приписью Діака Ивана Федорова, за справою Горохова.

2) Въ 7185, и 1677, Августа отъ 22 дня Государемъ Царемъ Феодоромъ Алексѣвичемъ также при Архимандритѣ Діонисіи за приписью Діака Ташлыкова.

3) Въ 7191 и 1683, Маія отъ 20 Государями Царями Иоанномъ Алексѣвичемъ и Петромъ Алексѣвичемъ съ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ статей сообразно уложенію Государя Царя Алексѣя Михайловича; припись Діака Ивана Кучецкаго.

Кромѣ сихъ жалованы были еще грамоты:

4) Въ 7102 и 1593, Ноября 15 дня отъ Государя Царя Ѳеодора Іоанновича на владѣніе пустошью Бектевою на Кильдеярвской Княжей пустоши у высокія горы на ключъ и пр.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано:

Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ Государь вся Россіи.

5) Въ 7106 и 1598, Августа 10 дня отъ Государя Царя Бориса Ѳеодоровича на имя Казанскаго Боярина и Воеводы Князя Ѳедора Ивановича Хворостова, чтобъ съ Монастырскихъ вотчинъ и крестьянъ сего Зилантова Монастыря подводъ говцамъ не давать. Припись Діака Аѳонася Власьева.

6) Въ 7116 и 1608, Апрѣля 28 д. отъ Государя Царя Василья Ивановича на имя Зилантовскаго Игумена Іосифа въ подтвержденіе грамоты Государей Царей Іоанна Васильевича и Ѳедора Іоанновича 7068 и 7082 годовъ. Смотр. выше. На оборотѣ грамоты подписано:

Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ вей Русіи. Грамота сія подтверждена а въ 7121 и 1613 году Августа 3 Государемъ Царемъ Ѳедоромъ Михайловичемъ при Игуменѣ Іосифѣ за приписью Діака Алексѣя Шапилова.

7) Въ 7129 и 1621 Февраля 28 имъ же Государемъ Царемъ и отцемъ его Царскаго Величества Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, при Игуменѣ Геннадіѣ за приписью Діака Семена Головина.

8) Въ 7132 и 1621, Марта 14 отъ Государя Царя Михаила Федоровича на имя Казанскаго Воеводы Князя Ивана Никитича Одоевскаго о дозволеніи Зилантовскому Игумену Геннадію 10 связокъ рыбныя ловли отдавать въ оброкъ а на Государевъ обиходъ съ тѣхъ связокъ брать съ оброчныхъ рыбныхъ ловцовъ по прежнему по 8 осетровъ, да по 4 севрюги со связки. Припись Діака Ивана Болотѣицова.

13. Копія съ грамоты Преосвященнаго Митрополита Гермогена къ Святѣйшему Патріарху Юву.

Государю Отцу нашему Святѣйшему Юву, Патріарху всея Россіи, сынъ твой и богомолецъ Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій Бога молю и челомъ бую.

Прежде Государь Казанскаго взятъя во многія времена Государи и Цари наши Великіе Князи Кіевскіе и Московскіе посылали Бояръ и Воеводъ своихъ, и съ ними безчисленное Христоролюбивое воинство, воевати Казанскихъ Царей за ихъ измѣну, и на тѣхъ, Государь, многихъ бранѣхъ Государевыхъ великихъ Воеводъ, Князей, Бояръ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ Госуда-

ревыхъ служилыхъ Русскихъ людей много побито подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ. И какъ Благочестивый Царь и Государь нашъ блаженныя памяти Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ, не терпя многого кровопролитія православныхъ Христіанъ и многого клятвopреступленія Казанскихъ людей подвигомъ свой къ Казани самъ учинилъ и многіе Царскіе свои поты изліялъ. По его же къ Богу моленію, вѣрѣ и правдѣ милосердый Богъ предалъ ему, Государю нашему, вотчину его Казанское Царство, и тогда подъ Казанью храбрствовавшихъ за Святую нашу православную вѣру многожъ побито православныхъ Христіанъ и послѣ Казанскаго взятія на многихъ бранѣхъ такожъ многіе православные Рускіе сынове крови свои проліяша. И за таковыя страданія ихъ и подвиги по сіе время особная имъ память не установлена. Умилосердись, Государь, Святой Іовъ, Патріархъ всея Русіи! Благослови, повели и учини указъ свой мнѣ, богомольцу своему, въ который день повелитъ мнѣ твое Святительство по тѣхъ православныхъ благочестивыхъ Восводахъ и воинахъ, пострадавшихъ подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ въ различныя времена въ Соборной церкви соборѣ, и по святымъ Монастырямъ такожъ соборѣ, и по всемъ Божіимъ церквамъ во градѣхъ и въ селѣхъ Казанской Митрополіи пѣти панихиды и обѣдни служити, чтобы по твоему Государеву благословенію память ихъ лѣтцѣя по вся годы была непрерывно. Да еще въ Казани, Государь, обрѣли мы повѣсть о пострадаши въ лѣто отъ Р. Х. 1529 Гевваря

въ 24 день Мученика Казанскаго Іоанна. Бысть же сіе тако: въ Царство благочестиваго и Христолюбиваго Великаго Князя Василія Іоанновича вся Русія Божиимъ попущеніемъ безбожніи Татары воеваша Нижній Новъ-Градъ, и много плѣниша Христіанъ, тутъ же въ плѣнъ взяша нѣкоего богобоязливаго чловѣка, именемъ Ивана, иже изъ младости поживе во всѣхъ заповѣдѣхъ Господнихъ и приведоша его поганіи въ городъ Казань, и по раздѣлѣ достался той Цареву дядкѣ Алей-Шунуру, и повелѣ той Князь ему служити предъ собою. Святый же со благодареніемъ добрѣ терпяше, въ день службу совершая, а въ нощи непрестанно Богу моляся со слезами, мало сна пріимаше, и много укоризны и досады отъ безбожныхъ терпяше. По сихъ воздвиже врагъ на Святаго самаго того нечестиваго Князя и безбожныхъ Татаръ, дабы отторгутъ его отъ Христіанскіа вѣры и привести къ своей скверной вѣрѣ. Онъ же ясно предъ всѣми исповѣдуя Господа нашего Іисуса Христа и Христіанина себя нарекши, ихъ скверную вѣру проклялъ. По семъ связавши Святому руки ремнемъ суровымъ крѣпко, ведоша его на нѣкую гору, и претяще ему муками, нуждаше его отрещися Христа сына Божія; онъ не убоаяся ни мало ихъ прещенія, глаголаъ токмо: *Христіанинъ есмь*. По многемъ прещеніи повелѣ безбожный Князь Святаго сего исповѣдника Христова отсѣсти главу, отъ чего паде онъ Святый Іоаннъ на землю лицемъ, и глава его держашеся малыми токмо жилами. Тѣло же его много лзвиша мечами и утробу его насквозь прободоша

противу сердца. Въ днь той бѣ мразъ великъ, и Святый на мѣстѣ томъ, идѣже посѣченъ бысть, лежаше аки мертвъ отъ перваго часа дни до нощи. И абіе въ послѣдній часъ дня развязастаня руцѣ его сами и Святый, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, возста, единою рукою вземъ главу свою, постави ю прямо, и пришедъ въ станъ къ дѣтямъ Боярскимъ Великаго Князя, повѣдалъ имъ вся о себѣ, како за Христа отъ безбожныхъ пострада Татаръ. Они слышавъ сіе отъ него, прославиша Бога и дивяшеся терпѣнію Святаго. Въ нощи той повелѣ онъ Пресвитеру дневное свое отпѣти правило, и по семъ причастившись пречистаго тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, всю нощъ пребысть безъ сна, со слезами Богу моляся. На утріе же восходящу солнцу предаде онъ святую свою душу въ руцѣ Божіи, и абіе исполнися мѣсто то благоуханіа отъ многострадальнаго его тѣла, кое положено бысть на старомъ Русскомъ кладбищѣ. Да мнѣ же, Государь, богомольцу твоему, въ Чудовѣ Монастырѣ случилось повѣсть видѣть въ книгѣ степенной и въ Царственной Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ Царей и Государей, что нѣкій Татаринъ Арскія стороны прииде въ Казань креститься; тогдажъ присланъ бысть съ Москвы въ Казань Архангельскій Протопопъ Тимоѳей, и видя его состарѣвшася, вопросы его: Аще отъ скудости, или страха ради прииде? Татаринъ же нача повѣдати дивное чудо, сице глаголя: Азъ тридцать лѣтъ болень быхъ ногама, яко ни восклонитися могохъ на позѣ мои, егдаже услышахъ,

яко Московскій Царь вземъ Казань, церкви многія въ ней поставилъ и людьми Русскими исполнилъ градъ, тогда азъ во умѣ своемъ началъ глаголати: воистину той есть истинный Богъ, въ него же Христіане вѣрують: его бо силою неборимыя стѣны Казанскія отъ основанія своего разрушишася, той можетъ и моимъ ногамъ здравіе даровать, въ онъ же день азъ въ него увѣрую и крещуся со всемъ домомъ своимъ. И абіе въ той же день изцѣлѣша нози мои, и пѣшъ сѣмо придохъ обѣтъ мой исполнити: Молюся вамъ, креститя мя! И глагола ему Протопопъ: По вѣрѣ твоей здравіе тебѣ дарова Богъ, и се самъ видиши на себѣ благодать его, и аще истинно желаеши, вмѣсто маловременныя жизни вѣка сего, жизнь вѣчную получить имаша. Ничто не возбраняетъ ти креститися, токмо не возвратись, яко песь, на своя блевотины, да не прельстятъ тя ласкашiemъ погани, ни устрашатъ тя гоненіемъ, ни разграбленіемъ твоего имѣнія; понеже намъ, Христіаномъ, многими скорбьми подобаетъ вшити въ Царство небесное; Татаринъ же абіе рукою своею отторже часть власовъ брады своея, и раздробя ихъ на малыя крупицы, глаголя: Азъ тако уразумѣхъ великую силу и милость Бога вашего, яко его ради готовъ есмь не токмо многія скорби терпѣти, но аще и сице раздробленъ буду, якоже азъ раздробихъ власы моя, никакоже отвергнуъ его. По семъ оглашенъ бысть и крестися, и наречено бысть имя ему Стефанъ, послѣ чего и отыде въ домъ свой, нося на себѣ Христова знаменіе. Помалѣ возсташа на него свои, много увѣ-

щевающе, укоряюще и нудяще его отступити отъ вѣры Христіанскія. Твердый же вѣрою Стефанъ не токмо не внимаше ни единому ихъ словеси, но обаче и обличаше ихъ нечестіе, проповѣдая Христа, истишнаго Бога. Нечестивіи, не терпяще отъ него Христова имени исповѣдуема, нападоша на него, немилостиво изсѣкоша его тѣло, и кости его на дробно разметаша, домъ же его разграбиша, и тако скончася рабъ Божій Стефанъ, пострадавъ за Христа. Также еще Государь, мнѣ богомольцу твоему, случилось слышати въ повѣстѣхъ отъ достовѣрныхъ людей, что въ то время, какъ люди Русіи за Царемъ Шихъ-Алеемъ, (который посланъ былъ Государемъ Царемъ нашимъ Великимъ Княземъ блаженной памяти Іоанномъ Васильевимъ всяя Русіи на его вотчину Казань, и побывъ нѣскольکو на Царствѣ по извѣданіи измѣны Казанскихъ людей, пошелъ изъ Казани въ Свіяжскъ) выдти изъ города, Богу тако попустившу за грѣхи наши, не успѣли, Казанскіе люди, побивая ихъ поймали между ими одного новокрещеннаго Татарша и въ то время не убили его, но взявъ живаго, обрѣли его отца и мать, кои узрѣвъ его, начали называть своимъ сыномъ; тотъ же новокрещенъ отъ отца и матере отрекшись, говорилъ имъ такъ: отецъ мой и мать въ Троицѣ славимый Богъ, а вашу вѣру я проклиная, также лживаго вашего Пророка и всѣхъ васъ, имя же мнѣ Петръ, а не такъ, какъ вы называете. Сицевымъ ласканіемъ и прещеніемъ отъ Православныя Христіанскія вѣры безбожніи отторгнути не возмогши, нечестивымъ

своимъ сонмищемъ убили его, ему же вопіющу: *Христіанинъ есмь!* — и положено его тѣло на мѣстѣ, идѣ же нынѣ воздвигнутъ храмы Святаго Воскресенія Господня. — И тѣ, Государь, Святіи исповѣдницы даже до днѣ сего въ большомъ Синодикѣ, иже читается въ недѣлю Православія, не написаны и память имъ вѣчная не поется. И тебѣ, Государь, о томъ мнѣ, богомольцу своему, указъ свой Святительскій учинить, какъ ихъ велишь въ Синодикѣ писати, и которую имъ повѣлишь пѣти вѣчную память. Бога ради, Государь, помни мя во святыхъ своихъ молитвахъ.

14. Копія съ грамоты Св. Патріарха Іова къ Митрополиту Казанскому и Астраханскому Гермогену, по случаю пѣтія павихидъ по убиенныхъ при покореніи Казани войнахъ.

Благословеніе Великаго Господина Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, о Святѣмъ Душѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Гермогену, Митрополиту Казанскому и Астраханскому.

Писалъ еси, сыне, къ намъ, что въ Казани по убиенныхъ Государевыхъ Великихъ Воеводахъ, по Князѣхъ и по Боярѣхъ и Дворянѣхъ и дѣтѣхъ Боярскихъ и по всякихъ Государевыхъ служивыхъ Русскихъ людехъ, которые храбрствовали и побиты подъ Казанью, и въ предѣлѣхъ Казацкихъ память не утавлена. И какъ

блаженныя памяти Государю Нашему Благочестивому Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи Богъ поручилъ Казанское Царство, и тогда подѣ Казашю храбрествовавшихъ за нашу Святую вѣру православною многожъ побито Православныхъ Христіанъ, и которые послѣ Казанскаго взятія сынове Русетіи за православіе крови своея проливали, а вселѣтнія памяти въ Казани имъ не уставлено. Да и въ грамотѣ же, сыше, твоей написано о мученикахъ: о Іоаниѣ, Стефанѣ и Петрѣ (*), что они пострадали Христа ради за нашу благочестивую Христіанскую вѣру, а въ большомъ Синодикѣ, иже чтется въ цедѣлю православія не написаны-жъ, и память имъ вѣчная именно не поестя. И памъ бы, сыне, тебѣ въ томъ указъ учинити, и которые, сыне, Восводы Государевы, Князи, и Бояре, Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякіе Русскіе люди побиты на Государевой службѣ, на Казанскихъ дѣлѣхъ, и тыбъ сыше, по тѣхъ по вѣхъ учинилъ панихиду у себя въ Соборѣ и по всей своей Митрополіи, по Покровѣ Святыя Богородицы, и въ большой Синодикѣ, что чтется въ цедѣлю православія ихъ велѣлъ написать. А мученикамъ: Іоанну, Стефану и Петру, что пострадали за Христа и за нашу благочестивую Христіанскую вѣру, и тыбъ, сыше, имъ

(*) На томъ мѣстѣ, гдѣ одинъ изъ сплхъ мучениковъ былъ умерщвленъ Татарамъ, построена церковь Воскресенія Христова, что нынѣ близъ Университета.

учинилъ панихиду по своему произволению, въ которыя поры ихъ страданіе было, и въ большой Синодикъ, что чтется въ недѣлю православія и въ литійный и повсядневный велѣлъ написать, а которую имъ вѣчную память ꙗвити, и мы, сыне, объ нихъ поговоря соборѣ, тогда тебѣ указъ свой учинимъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны молитвами, да и нашего смиренія благословеніе да естъ и будетъ съ твоимъ Святительствомъ всегда во вѣки. Аминь.

Писана въ Москвѣ лѣта 7100 (1592) Февраля въ 3-й день, и по благословенію Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, учинена память подъ Казанью побѣнныиъ, и въ Казанскихъ предѣлахъ въ различныя времена Княземъ и Бояромъ, и Воеводамъ, и воинамъ и всѣмъ православнымъ Христіаномъ, ꙗвити панихиды и обѣдни служити въ Соборѣ и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ Святымъ послѣ Покрова Пресвятыя Богородицы повсягодно безпереводно. А свѣчи и кутья и канонъ въ Соборную церковь и по мирскимъ домамъ съ Митрополита двора, и столъ на поповъ у Митрополита въ тотъ день. А мученикамъ Іоанну, Стефану, и Петру память учинена Генваря въ 24-й день, на память Святыя Ксеніи, такожь безпереводно. Съ Соборомъ Митрополиту панихида и обѣдни служити самому и по всѣмъ церквамъ Святымъ и по монастыремъ и по мирскимъ написать ихъ и поминати на литіяхъ, и на обѣдняхъ, а вѣчная память,

которую пѣти мученикамъ, въ недѣлю православія еще Патриархомъ не уложена, и до Патриархова указа Митрополитъ Гермогенъ велѣлъ пѣти мученикомъ Іоанну, Стефану и Петру среднюю вѣчную память, и побѣннымъ подъ Казанью и общео смертю скончавшимся пѣти большую вѣчную память такъ: „Всѣмъ православнымъ Христіаномъ побѣннымъ подъ Казанью и въ Казанскихъ предѣлахъ въ различныя времена и общео смертію скончавшимся вѣчная память.“ —

